

Китайское национальное космическое управление.

Внутри конференц-зала.

На экране появилось название.

«Возможность применения технологии термоядерных батарей и ионного двигателя в аэрокосмической промышленности.»

Название статьи также стало темой собрания.

Хотя название не очень длинное, в нем содержалось много информации. Настолько, что, хотя конференция началась давным-давно, никто еще ничего не говорил.

Директор Сунь окинул взглядом людей в конференц-зале и закрыл глаза, задумавшись. Через какое-то время он открыл глаза и заговорил.

— Это написал профессор Лу около двух дней назад. После того, как мы получили этот текст, лидеры Коммунистической партии Китая сказали мне обсудить это с вами. — Директор Сунь сделал паузу и убедился, что не забыл ничего. — Об этом документе... О шаттле, я хочу услышать ваше мнение.

В конференц-зале воцарилась тишина.

Через некоторое время тихий голос разнесся по залу.

— Программу шаттлов отринул Цянь Сюэсэнь по какой-то причине... Должны ли мы что-то менять?

— Мы что, будем вечно слушать Цянь Сюэсэня? Также, это было очень давно. Если бы кто-то захотел построить самолет сто лет назад, думаете ему поверили бы?

— Я согласен с профессором Юем, сейчас программы NASP в США и программа Sanger в Германии сосредоточились на многократных шаттлах для транспортировки в оба конца. Я уверен, что американцы потеряли больше в программе шаттлов, чем мы. Но есть причина, по которой они выбрали их. Поэтому мы не можем игнорировать их решение!

Директор Сунь сидел и спокойно слушал их дискуссию.

Хотя обсуждение несколько поверхностное, у него не было другого выбора.

В конце концов, поскольку в статье профессора Лу упоминалось много чувствительных технологий, она не подходила для публичного обсуждения или даже совещания экспертов за закрытыми дверями, поэтому информацию для участников встречи изменили. Например, термоядерную батарею описали как гипотетическую незавершенную технологию.

Поэтому большинство людей не воспринимали технологию термоядерных батарей всерьез.

На самом деле, подобное случалось и раньше в этом конференц-зале. Однако тогда не было современного мультимедийного оборудования, и участники собраний изменились.

Заместитель директора Ван окинул взглядом хаос в зале и тихо сказал:

— Директор.

— Что такое?

— Это обсуждение... нужно ли оно?

Директор Сунь нахмурился.

— О чем ты?

Заместитель директора Ван сказал:

— Начальство хочет, чтобы мы со всей серьезностью отнеслись к работе профессора Лу. Разве их намерения не очевидны?

Директор Сунь холодно ответил:

— Нам все еще нужно обсудить. Иначе, ты хочешь нести ответственность, если что-то пойдет не так?

Заместитель директора улыбнулся и закрыл рот.

Дискуссия постепенно накалилась.

Никто никого не мог убедить.

Директор Сунь посмотрел на часы и увидел, что время почти истекло, поэтому он откашлялся и громко сказал:

— Чтобы обеспечить более эффективное проведение этой встречи, я раскрою некоторую секретную информацию. Я хочу, чтобы вы все убедились, что у вас нет никаких электронных устройств на теле, и обязались, что это остается строго конфиденциальным.

В конференц-зале стало тихо.

Эксперты в комнате посмотрели друг на друга с задумчивыми лицами.

Конечно, некоторые ошарашенно посмотрели на директора Суня.

Директор Сунь ничего не объяснил. Он посмотрел на своего помощника рядом с ним и кивнул.

Помощник сразу все понял и вставил диск в компьютер на столе и быстро нашел изначальный текст работы Лу Чжоу. Там были некоторые конфиденциальные данные, а также информация, касающаяся термоядерной батареи.

Когда это показали залу, воцарилась мертвая тишина.

Прошло несколько минут...

Внезапно в конференц-зале поднялся шум.

— Сто мегаватт! Это невозможно!

— Если мощность такая... то нужная тяга не невозможна.

— Это же смешно! Даже если мощность такая, то электродвигатель не обязательно достигнет нужной тяги.

До сих пор самым мощным ионным двигателем в мире была система NEXT от НАСА, которая имела выходную мощность 6,8 кВт при тяге всего 0,236 Н.

Тяга в тысячи ньютонов...

Для этого потребовалась бы энергия порядка МВт, но ни один ионный двигатель в этом мире

не смог бы использовать эту энергию.

Старый профессор в очках посмотрел на данные.

— Какой ионный двигатель способен достичь такого уровня мощности...

— Это же не обман для финансирования?

— Невозможно, профессор Лу написал это сам! Думаете, ему не хватает финансирования исследований?

— Верно. Но что же это еще, если не обман?

— А что, если он действительно смог?

— Тихо!

Громкий голос прервал хаос в зале.

Директор посмотрел на экспертов и сказал:

— Я не специалист, поэтому не могу оценить надежность этого. В конце концов, я летал на многих самолетах, но никогда не летал на шаттле. Вы же все эксперты в области аэрокосмической промышленности. За последние два десятилетия аэрокосмическая промышленность нашей страны с вашей помощью добилась больших успехов. Мы не только совершили технологические прорывы, но и завершили то, что другие страны и представить себе не могли. Поэтому я верю в ваше решение.

Директор Сунь использовал только одно предложение, чтобы положить конец этому спору.

— Поднимите руки для голосования.

На какое-то время стало тихо.

Эксперты внимательно просмотрели данные на проекторе и призадумались.

Потом поднялась одна рука.

Затем вторая...

Затем третья...

Через какое-то время директор Сунь оглядел зал и начал считать.

Одиннадцать из двадцати человек подняли руки.

Хотя некоторые воздержались, большинство высказалось за это предложение.

Директор Сунь оглядел комнату и кивнул, а потом сказал решение, которое уже принял.

— Проект одобрен! Встреча закончена!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1608636>